

Глава XVIII

Под ногами хрустят осколки стекла и каменная крошка, жалобно шуршат останки книг. Тор осторожно ступает по разрушенному храму. Видеть дом Стренджа таким на редкость тошно. Тор интуитивно знает, что в защите Мидгарда от тварей, неподвластных даже ему, теперь зияет огромная дыра. Тор ищет хоть что-нибудь, что поможет ему найти Стренджа и Локи. Малейшую зацепку — ему бы и ее хватило. Прежде чем Старк забрал их с Морганом в безопасное место, Верити поведала обо всем, что услышала от Кошмара. Ему нужно особое место, место силы, но храмы больше не подходят. Он забрал Локи.

Тор сел прямо на ступени. Какая-то настойчивая мысль вертелась в голове, но упорно ускользала, стоило обратить на нее внимание. Думай, Тор, думай.

У Локи серые глаза. Стивен не уверен, что помнит настоящий цвет его глаз. Зеленые? Голубые? Точно не карие. Локи улыбается. Локи одет в доспехи, опоясан широким ремнем с ножнами. У Локи в руках острые кинжалы. У Локи прямая спина, а за спиной вьется длинный зеленый плащ.

— Здравствуй, старый дурак, — ну теперь-то ясно с кем Стивен имеет счастье беседовать, — вот и свиделись.

— Чего ты хочешь? — спрашивает он, обходя противника по широкой дуге.

— Хочу вернуть тобой присвоенное, — улыбается Кошмар, а потом, словно щелкнули выключателем, вдруг истерично орет, — а ну гони назад мою цацку!

Стивен опускает глаза на висящий на груди золотой круг с синим глазом внутри. Этого следовало ожидать.

— Нет, — Стивен знает, что своим отказом скорее всего обрек Локи на мучительную смерть. Но на кону Земля, за которую Вонг уже отдал жизнь. За которую Стивен, не колеблясь ни минуты, отдаст и свою. И ради которой пожертвует чем и кем угодно. Кошмар получит Око, только сняв его с трупа доктора Стренджа.

— И слово его — закон, — без предупреждения Локи швыряет в Стивена сотни ледяных игл. Стивен закрывается щитами. Следом летят кинжалы и огненные плети. Стрендж создает вертикальный щит, который полностью закрывает его собой. Локи обходит силовое поле, осторожно касается руками, ищет слабинку.

— Знаешь, твой протеже со своим раздвоением личности просто бесподобен, — бормочет он. — Он безумен, а никто из вас и не заметил. Зато заметил Кошмар. Ай да я, ай да молодец! Дергаю за ниточки не простого человека, а самого настоящего бога. Вся его жизнь, все его знания, вся его сила — как на ладони. Чего побледнел, доктор? Умница Кошмар умеет копаться в голове. Слыхал я, что у многих землян проблемы с разумом. Доктор Кошмар — звучит, а? — скоро всех вылечит!

— Здесь только один безумец, — отрезает Стрендж, не в силах сносить его монолог.

— Нет, два, — визгливым фальцетом орет Кошмар, — а с тобой и все три. Ты — придурок, доктор, раз позволяешь себе такие привязанности. Уж я-то знаю: у тебя сил не меньше. Но ты прячешься за щитом, не хочешь нападать. А все потому, что не сможешь нанести решающий удар. Не сможешь убить. Жалостливый.

Стивен сбрасывает щит. Выбор сделан. Под ногами Локи, открывая портал в междумирье, закручивается золотое кольцо. Но тот, совершив презирающий все законы физики прыжок через голову, избегает падения.

— Ты даже не представляешь, как ему не нравится этот фокус, — фыркает Кошмар, — да он тебя убить за него готов! — в Стивена летит какая-то липкая дрянь, разъедающими каплями стекая по магическим кольцам.

Сражение превращается в замкнутый круг. Стрендж создает клетку — Локи ее ломает, Локи бросает в мага клубок змей — Стивен растворяет их в воздухе, Стивен накидывает на Локи аркан — Локи сбрасывает его, превращается в огромного волка и бросается вперед. Стрендж отсекает его энергетическим полем.

— Жалостливый, — за подрагивающей пеленой Локи садится на траву, сгибает ноги в коленях, укладывает на них руки, а на руки — голову, — так и не можешь решиться. Придется исполнить твой долг, лентяй.

— Что? — Стивену становится страшно по-настоящему, — что ты собираешься сделать?

Локи, в упор глядя на Стивена мертвыми серыми глазами, достает кинжал. Проводит им по скуле, слегка нажимает, выдавливая тонкую струйку крови. Снимает железные наручи, разрезает рукав. Вонзает нож в предплечье и ведет длинную красную дорогу до самой кисти. Все это он проделывает, совершенно не меняясь в лице.

— Прекрати, — гулко стучит о ребра сердце, — давай договоримся. Отпусти его, и я позволю тебе уйти.

— Да ну, — Кошмар облизывает кинжал, — пройденный этап.

Он подносит нож к шее Локи. Стивен сбрасывает щит. Кошмар быстро и рвано чиркает ножом по горлу. Кровь фонтаном вырывается из разрезанной трахеи, Локи заваливается на бок, а Кошмар — теперь совершенно для Стивена безвредный — проявляется рядом с телом.

Стивен бросается к своему ученику. Падает возле него на колени, протягивает руку к его груди. Дотрагивается до сердца. Локи открывает глаза. Зеленые. Они у него зеленые. Надо запомнить, думает про себя Стивен.

— Знаешь, — нутжно хрипит он, пытаясь зажать рану на горле. Стивен наклоняется, чтобы услышать, — что самое лучшее во всем этом? Иллюзии.

На запястье Стивена, как железный капкан, сжимается рука аса. Вторая рука, с громким треском рвет цепочку с Оком, которая оставляет глубокий ожог на ладони. Кошмар за спиной исчезает. Исчезает и рана на горле. Зеленые глаза превращаются в серые. Стивен плетет заклинание, но безнадежно опаздывает. Кошмар отбрасывает его прочь, и Стивен, не успев сгруппироваться, тяжело падает на торчащие камни. Демон прижимает к груди Око, которое заливают все вокруг ярким золотым светом.

Дышать трудно. Обожженная рука отзывается болью. Во рту — пепел, в голове — пугающая пустота. Кошмар выпил его почти досуха. Локи пытается встать, но тело слушается плохо. Боковое зрение улавливает какое-то движение. Полуобнаженный темноволосый парень с демонической ухмылкой и сияющим в центре груди золотым кругом — ну прямо Тони Старк со

свои реактором, наклонился над распростертым на камнях мужчиной, со связанными красными нитями руками и ногами.

— Ну, как я тебе? — Кошмар вертится перед Стренджем, демонстрируя гладкое, без единого изъяна тело и улыбаясь белоснежными, чуть заостренными зубами.

— Такой же страшный, как и раньше, — сквозь зубы отвечает Стивен. Красные нити разрушают концентрацию, пьют силы.

— А завидовать нехорошо, — легонько пнув его носком сапога, говорит Кошмар. Присаживается на корточки. Заглядывает в глаза. — Вот и все, доктор. Отныне я тут главный. Приведу сюда своих друзей. Мы славно устроимся — еды здесь вдоволь. Родители будут видеть вместо своих детей монстров, дети — чудовищ вместо родителей. Землю ждут бесконечные кошмары, а меня — бесконечное веселье.

— Сколько ненужного пафоса, — шепчет обессиленный Стрендж.

— Ты прав, — признает Кошмар, — просто не могу отказать себе в удовольствии. Ты уйдешь из этого мира, зная, что подвел его. Зная, что пренебрег своим долгом, и миллиарды жизней канут во тьму. Думал, я тебя убью? Так просто ты не отделаешься. Я обещал Дормамму небольшой подарок. Он ведь на тебя в обиде. Так что быть тебе почетным гостем в темном измерении. Но прежде ты отдашь все, что украл у нас. До последней капли. И даже с процентами.

Стивен понимает, наконец, почему так ослаб. Кошмар забирает у него всю полученную силу. И, судя по ощущениям, на этом не остановится.

— Плохо выглядишь, — Кошмар придвигается ближе, — кто еще теперь из нас страшный — большой вопрос.

Хихиканье глумящегося демона неожиданно превращается в злобное рычание. Стивен поднимает глаза и видит Локи, который крепко держит выкованные Тором кинжалы, с двух сторон всаженные Кошмару под ребра.

— Сдохни, — выплевывает он полным лютой ненависти голосом.

— Гляди-ка, очухался, — шипит Кошмар.

Провернув свое тело на сто восемьдесят градусов, он хватает Локи за плечи и швыряет на спину. Вытаскивает кинжалы, бросает на землю. Его раны мгновенно закрываются. Он с усмешкой постукивает пальцами по груди, в которую вплавлено Око Оробороса. Локи вскакивает на ноги и швыряет в него огненный шар. Который не причиняет демону никаких видимых повреждений.

Локи в отчаянии вертит головой по сторонам. Изможденный, совершенно седой Стивен Стрендж лежит на камнях, не в силах подняться. Помощь к ним не придет — никто ведь не знает где они.

— Ты мне надоел, — раздраженно рывкает Кошмар, бросаясь на Локи. Пальцы демона проходят сквозь тело. Локи появляется сзади, и уже замахивается кинжалом, когда Кошмар, крутанувшись вокруг своей оси, до проступивших костей вытягивает руку, и хватает его за

горло.

— Решил сыграть в героя? — Кошмар подтаскивает себя к извивающемуся в его хватке Локи, — Да будет так! Сдохнешь так же, как в прошлый раз, — он сжимает пальцы на горле Локи, который в отчаянии цепляется руками за его запястье, — какая ирония, — Кошмар с наслаждением наблюдает за его агонией, — тебя опять некому спасти.

— Ты уверен? — Демон оборачивается, а в следующее мгновение ему в лоб, почти разрубая голову пополам, вгрызается секира, вылетевшая из вертикального столба белого света.

Локи падает на Землю и, потирая шею, с благоговейным восторгом смотрит на Тора. Перед ним стоит не просто братец Тор, которого он всю последнюю неделю третировал, а тот самый Тор — бог грома, которому люди молились веками, сын Одина и Защитник Девяти миров.

Тор, презрительно оглядев тело Кошмара, подходит к Локи. С улыбкой протягивает руку.

— Осторожно! — разглядев у него за спиной движение, кричит Локи. Секира прыгает Тору в руки.

— Вы не ждали, а я ожил, — хихикает Кошмар, который выглядит не просто живым, но и совершенно здоровым, — как вы меня задолбали, гости моей планеты. Земля вам резиновая, что ли? Всех депортирую!

— Локи, — Тор внимательно смотрит на Кошмара, — бери Стренджа и уходи. Я здесь разберусь.

— Но...

— Кому сказал!

Локи бросается к Стивену, стягивает с него прилипчивые красные нити. Вваливает себе на плечи и открывает портал. Они вываливаются прямо под ноги изумленного Тони Старка, который от неожиданности тут же активирует свою броню. И лишь увидев, кто перед ним, дает костюму отбой.

— Локи, что происходит? — Старк в ужасе смотрит на седого Стренджа, который выглядит вдвое тоньше, чем обычно.

— Позаботьтесь о нем! — кричит Локи, вновь открывая портал, — я нужен Тору!

— Пятница, скорую, срочно, — приказывает Тони, — Господи, Стрендж, не вздумай мне тут помереть!

За непродолжительное время его отсутствия Тор с Кошмаром сожгли половину Шамбалы. Ступая по обугленной траве, Локи осторожно приближался к богу и демону, которые сошлись в смертельной схватке. На лице Тора — кровоподтеки, походка неровная — брат, очевидно, ранен. Кошмар бодр и весел — сияющий амулет снабжает его силой самой Земли.

Тор, отбросив секиру — и осторожность — схватил Кошмара за грудки и швырнул его в растущее неподалеку дерево. Ствол дерева с громким хрустом разлетелся в щепки. Кошмар с хохотом поднялся и пошел навстречу Тору, напевая, по своему обыкновению, что-то потешное.

Но Локи его уже не слышал. Потому что — сердце дало перебой — его взгляд наткнулся на торчавший из корня меч Сигурда.

«Единственное, чего боится Кошмар — это истина» — как он мог забыть! Стараясь быть незаметным, он подкрался к останкам дерева.

— Знаю, что я — не тот, кто достоин тебя, но прошу, окажи мне честь всего один раз, — шептал он мечу.

Протянул руку. Зажмурился. Ладонь сомкнулась на рукояти меча. Неожиданно теплой, но не обжигающей. Локи потянул меч на себя. Тот не поддался. Разочарование прожгло нутро. В отчаянии Локи изо всех сил дернул меч. И покатился по траве. С мечом в руке.

С неверием и восторгом Локи смотрел на зажатый в руке Грам. Подкладка его зеленого плаща прямо на глазах стала белой, а двойник, до этого не подававший признаков жизни, ощутимо вздрогнул где-то в недрах сознания. Еще крепче сжав меч — словно он мог в любой момент исчезнуть, Локи пошел вперед.

— А ты силен, — уважительно-раздраженно заявил Кошмар, — жаль не могу прибрать тебя к рукам, Одинсон.

— Много болтаешь, — прижимая руку к новой ране, ответил Тор, — лучше проваливай по-хорошему.

— По-хорошему я не люблю, — протянул Кошмар, — ой, да у нас гости.

Выставив перед собой секиру Тор слегка повернул голову. И чуть не выронил оружие. Прямо к нему шла... Фригг. За ней Один. Сбоку от них вышагивал Локи. Хеймдалл. И — вот сюрприз — Стив Роджерс. Все они были одеты, как в день своей смерти. За ними бесконечным потоком шли асы: взрослые, дети и старики.

— Ты не спас меня, сын, предпочел землянку. Ты предал трон, предал Асгард. Ты позволил ему убить меня. Я верил тебе, брат, звал тебя. Если бы ты убил его сразу, я бы не погиб. Мы не успели взойти на ковчег, ты сжег нас заживо, — обвинения лились бесконечным потоком, но Тор прекрасно различал какие кому из них принадлежат.

— Это морок, морок, наваждение, — убеждал он себя. Пока не натолкнулся на взгляд матери. Живой, осуждающий. Настоящий.

Тор устало поднял секиру. Сейчас он их испепелит. Они — фальшивки. Разом навалились усталость и боль. Это просто чары, он знает, чувствует. И все же... Он виноват. Может, настал час расплаты? Тор невольно прикрыл глаза и уже не видел, как его личные кошмары, все, как один, достали из складок одежды острые мечи.

А потом они все исчезли. Наяву остался лишь долгий пронзительный крик. Открыв глаза Тор увидел перекошенное от боли — на этот раз настоящей — лицо Кошмара, из груди которого торчал острый клинок.

— Бесчестно, не спору, — негромко сказал Кошмару Локи, — но честность — не то, чего от меня все ждут.

Он нажал сильнее, и по телу демона побежали золотистые молнии. Кошмар взвизгнул, а меч зацепил Око. Мир распался на части.

Зрение возвращается постепенно, нехотя. По обугленной долине плавают клочья слепающего тумана. И как только лавина не сошла? Видно, маги Земли еще много столетий назад обезопасили свой тайник.

— Наконец-то! Свобода, — какой знакомый голос. Локи вглядывается в белесый туман. Тот отступает нехотя. Вот проявляется привалившийся к камням Тор ожесточенно трет глаза. Но голос — не его. Вот отступивший лоскуток тумана обнажает обугленный остов — Локи надеется, что Кошмар в таком виде и останется, не оживет, по своей милой привычке, снова. Руке становится жарко. Локи скашивает глаза — Грам все еще зажат в кулаке. Половина меча оплавилась, оставшаяся похожа на острый клык.

Туман отступает еще немного и рядом с Тором появляется знакомая фигура. Это... он сам. Двойник улыбается — Локи не хотел бы иметь такой оскал и через тысячу лет.

— Как? — сипит он, — как? — мысли не складываются в связные предложения.

— Очень просто, — самодовольно говорит двойник, — ты сам меня выпустил, когда пронзил амулет. Та невероятная мощь, что выплеснулась из его оболочки, помогла мне покинуть твоё тело.

— Что теперь? — спрашивает Локи. И, правда, что?

— Сделаю то, за чем пришел, — двойник достает из воздуха длинные рельефные кинжалы. У настоящего Локи никогда таких не было. — Ты, верно, хочешь узнать, что именно? Все просто. Я убью Тора.

Даже когда Кошмар поселился у него в голове, выворачивая мысли и чувства наизнанку, ему не было так больно и страшно.

— Ты обещал, — кричит он, — ты же обещал!

— Обещал, что не трону Тора, — припоминает двойник, — и не трону. Это сделаешь ты. Это ты сейчас убьешь своего брата. Ведь меня здесь даже нет.

— Локи, — в глазах Тора неподдельная тревога, — ты с кем говоришь? — громовержец растерянно осматривается в поисках возможной угрозы, которую он проглядел. Два раза мажет взглядом по двойнику, но явно его не видит.

— Я же говорил, — довольно усмехается тот, — меня здесь и нет. И вот тебе загадка, малыш. У меня в руках настоящая сталь, или ты сошел с ума и видишь то, чего нет? Есть только один способ это выяснить.

Он подходит ближе к Тору, который неотрывно смотрит на испуганное лицо Локи, но в упор не замечает опасность.

— Да не трясись ты. Пойдешь потом к Стренджу, скажешь, что, увы и ах, демон прибил Тора. Он тебе поверит. А потом вернешься в Асгард. И — бинго — ты — единственный наследник почившего царя. Скажи мне спасибо и закрой глаза, если не хочешь это видеть.

Локи задумчиво смотрит на свой меч.

— Ты не идиот, это отрадно, — двойник, очевидно, истолковал его задумчивость по-своему.

— Значит, тебя без меня нет? — негромко говорит Локи, направляя Грам острием к себе.

— Не смей! — двойник, вместо того, чтобы остановить Локи, бросается к Тору. И Локи все становится ясно.

— Не выйдет, дочь Одина, — негромко говорит он и под испуганный окрик громовержца, всем своим весом наваливается на направленный острием к сердцу клинок.

Знакомое серое нигде. Грязно-белый снег падает крупными хлопьями. Локи протягивает руки, ловит снежинки. Одна из них, повертевшись, ложится ему в ладонь. И в памяти всплывает день, когда он впервые осмелился погладить отцовского Гери. Вторая, коснувшись щеки, дарит воспоминание о первом самостоятельно сотворенном заклинании. Снег падает, возвращая новые дни и ночи.

Длинная черная фигура вытянулась прямо на камнях. Локи присаживается рядом. Двойник выглядит плохо — лицо серое, глаза тусклые, губы черные.

— Сегодня ты доказал, что ты больше ас, чем йотун, — шепчет он.

— А она думала иначе, — кивает Локи, — хороший был план.

— Неплохой, — соглашается Он.

Разве Хела могла так просто смириться с поражением и унижением? Она и не собиралась исполнять условия сделки. Вернувшись в Асгард, Локи подписал себе приговор. Он был у Хелы в руках, но она хотела отомстить и Тору. Для этого нужна была всего-то малость: подсунуть громовержцу под нос вновь рожденного братика. Разделив его сущность на две половины. Собственно, он всегда состоял из двух противоборствующих частей. Добродушный мальчик-ас и полный ненависти к асам йотун, снабженный Хелой памятью, знаниями и четкой целью. Силы были неравны. И тем не менее...

— Ты наверное и сам понял, что за прошлую жизнь тебе не расплатиться, — говорит двойник, — она солгала. А мы с тобой, ас и йотун по отдельности, и бог обмана в целом, повелись. Теперь уходи.

— А ты? — зачем Локи спрашивает?

— Будешь, наконец, хорошим братом. Оденешь белые одежды, шлем с крылышками. Тор будет гордиться. Все твои проказы, все пакости — это я. Я — твоя худшая половина. И я проиграл. Ступай, больше тебя не назовут трикстером. Потому что я сегодня умер.

По лицу и рукам двойника бегут извивающиеся черные полосы, а на щеке блестит одинокая то ли льдинка, то ли слезинка. А у Локи в душе — странное опустошение.

— Меня без тебя тоже нет, — уверенно говорит он. Двойник до странного робко улыбается в ответ. Вынимает из своей груди что-то, похожее на красные угли, вкладывает их в протянутую ладонь Локи. Локи сжимает кулак, подносит к сердцу. Все вокруг обращается в пепел.

Затылок прижимается к чему-то твердому и холодному. Наруч. Под щекой — жесткий нагрудник. Локи открывает один глаз и видит над собой Тора. Брат, привалившись к камням, держит его на руках, как ребенка. Тор сидит с закрытыми глазами. Его щеки не расчерчивают дорожки слез. Но Локи слышит удары его сердца — оно стучит надрывно, неровно. Дыхание у Тора тяжелое, сорванное. Локи одновременно испытывает жалость и приятное удовлетворение — ему никогда не надоест любоваться убивающимся по нему Тором. А еще ему, Локи, невероятно хорошо и спокойно. Грудь, которую он собственноручно пронзил мечом, совсем не болит. Хотя чему удивляться, Грам — меч непростой.

— Эй, — зовет он, — хорош горевать, — Локи материализует в руке маленький кинжал и осторожно чиркает Тором по нагруднику. Тот моментально открывает глаза. Внимательно смотрит Локи в лицо.

— С возвращением, брат, — тихо говорит Тор. Признал. Проницательный. Единственный, кто видит его насквозь.

— Тор, — встать неохота, — расскажи мне историю.

— Историю послушать захотел, значит? — переспрашивает Тор. Локи играет наивного ребенка — да он ведь и есть ребенок — ха! — Вот тебе история: Тору надоело, что Локи раз в несколько лет, как по расписанию, издыхает у него на руках.

— Издыхают лошади, я — погибаю. И это не история, — Локи выжидательно смотрит ему в глаза.

— Ладно, — вздыхает Тор, смирившись. — Но не историю, а сказку. Давным-давно жили в Асгарде два брата. Старший и младший. Старший — упрямый и надменный, — Локи одобрительно кивает, — младший — завистливый и подлый. Не перебивай! В детстве братья были очень близки. Но чем старше становились, тем выше поднимала голову их гордыня. Они стали соперничать за власть. Старый царь решил короновать старшего сына, а младший затаил в душе обиду. И решил старшего извести. Не перебивай! Много воды утекло с тех пор. Младшему так и не удалось свести старшего в могилу. Не перебивай! Зато удалось несколько раз спасти ему жизнь. Ценой своей. Старший так и не успел отдать ему этот долг. Но он постарается. Потому что младшему, везунчику и плуту, жизнь — оставь при себе, как это вышло, я не желаю знать, — подарила еще один шанс.

Локи улыбнулся. Тор, наконец, решил поинтересоваться, что на протяжении всего рассказа брат вычерчивал своим ножиком на его нагруднике. Скосив глаза, он разобрал криво сделанную напротив сердца надпись «здесь был Локи».

— Мда, а ты изрядно поглупел, — констатировал он, сбросив Локи на землю.

— Помолодел, — подняв вверх указательный палец, поправил Локи, даже не пытаясь подняться. Причем помолодел невероятно. Ощущения были странными — хотелось со свистом прокатиться на коне или на воздушном каре, гулять по ночным крышам, жечь костры в безлюдных лесах, ходить босиком по нагретому за день песку, ловить рыбу на отмели. Хотелось жить. Несмотря на обещание, что его преступления никогда не будут прощены, он чувствовал

себя невероятно легко и свободно. Как будто только что обнулился его личный счетчик.

— Тор, — он уселся напротив, чуть подавшись вперед, — что будет с братьями из твоей сказки?

— Видно будет, — пожал плечами Тор, — может, однажды один из них таки доведет другого до погребального костра.

— А пока...

— А пока поживем, — улыбнулся Тор. И Локи согласно кивнул.

<http://tl.rulate.ru/book/17261/361655>